

Стиг Ларссон

Девушка, которая

взрывала

воздушные замки

Ликвидация

Москва

2020

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44
Л25

Stieg Larsson
LUFTSLOTTET SOM SPRÄNGDES

© STIEG Larsson 2007

The Work is first published by Norstedts, Sweden, in 2007 and the text published by arrangement with Norstedts Agency

Ларссон, Стиг.

Л25 Девушка, которая взрывала воздушные замки.
Ликвидация / Стиг Ларссон ; [перевод с шведско-
го К. Е. Мурадян]. — Москва : Эксмо, 2020. — 512 с.
ISBN 978-5-04-112441-0

Лисбет Саландер решает отомстить своим врагам. Не только криминальным элементам, желающим ей смерти, но и правительству, которое несколько лет назад почти разрушило ее жизнь. А еще надо вырваться из больницы, где ее держат под охраной, считая опасной психопаткой, и добиться, чтобы ее имя исчезло из списка подозреваемых в убийстве.

Поэтому ей не обойтись без помощи журналиста Микаэля Блумквиста. Только его разоблачительная статья может встряхнуть шведское общество до самых основ и переполошить правительство и спецслужбы. Тогда у Лисбет будет шанс расстаться с прошлым и добиться справедливости.

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84 (4Шве)-44

© Мурадян К. Е., перевод на русский
язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-112441-0

Часть 1

ИНТЕРМЕЦЦО

В КОРИДОРЕ

8-12 апреля

Примерно шестьсот женщин принимали участие в американской Гражданской войне. Переодетые в мужскую одежду, они завербовались в армию. Но как получилось, что Голливуд упустил такой эффектный исторический эпизод? Или, может быть, эта тема слишком дискомфортна — с идеологической точки зрения? Женщины, игнорирующие границы гендерных различий, всегда с трудом завоевывают себе место в исторических хрониках. Но особенно отчетливо эта граница обозначается, когда речь идет о военных действиях и применении оружия.

История, от античности до наших дней, многократно упоминает об амазонках — женщинах-воинах. О воительницах-королевах, то есть представительницах правящего класса, знают все. Традиции престолонаследия регулярно возводят на трон ту или иную женщину, хотя порой это вызывает негативную реакцию у определенной части общества. Поскольку война не проявляет снисхождения ни к одному из полов и войны случаются даже тогда, когда во главе страны оказывается женщина, королевам-воительницам приходится выступать в той же роли, что и Черчилль, Сталин, Рузвельт и прочие, а историки вынуждены отвести им место на страницах своих трудов. Семирамида из Ниневии, которая создала Ассирийское

царство, и Боадицея, она же Боудикка, возглавившая один из самых кровавых мятежей коренных британцев против Римской империи, — это лишь два примера. Память о ней, кстати, потомки увековечили — ей поставили памятник возле моста через Темзу, напротив Биг-Бена. Не забудьте ее навестить, если окажетесь поблизости.

И в то же время женщины, которые сражались как простые солдаты, брали в руки оружие и служили в армии наравне с мужчинами, редко становились героинями исторических хроник и легенд. Но женщины всегда воевали. И до сих пор ни одна война не обходится без их участия.

Глава 1

Пятница, 8 апреля

Медсестра Ханна Никандер разбудила доктора Андерса Юнассона. Часы показывали около половины второго ночи.

— Что-нибудь случилось? — пробормотал он сонно.

— К нам летит вертолет с двумя пациентами. Пожилой мужчина и молодая женщина. У последней огнестрельные ранения.

— Все ясно, — устало кивнул Андерс Юнассон.

Он никак не мог окончательно проснуться, хоть и дремал всего-то полчаса, не больше.

В эту ночь врач дежурил в отделении неотложной помощи Сальгренской больницы Гётеборга. А вечер накануне выдался — хуже не придумаешь. После 18.00, когда он заступил на дежурство, в больницу привезли четверых пациентов, пострадавших при лобовом столкновении автомобилей возле городка Линдуме. При этом у одного констатировали смерть почти сразу же после поступления, а другой находился в критическом состоянии.

Потом Андерс Юнассон возился с официанткой, ошпарившей ногу на кухне одного из ресторанов

с Авеню, а также реанимировал четырехлетнего мальчика, который проглотил колесо от игрушечного автомобиля — его доставили в больницу без признаков жизни. Далее врач перебинтовал девочку, которая свалилась с велосипеда в яму. А все потому, что дорожные службы умудрились вырыть эту яму на съезде с велосипедной дорожки, но мало того — кто-то еще вдобавок сбросил в яму ограждение. Лицо девочки прошили четырнадцатью стежками, и ей еще потом потребуется заменить два передних зуба. И наконец, Юнассон пришел кусок большого пальца столяру-любителю, поранившемуся рубанком.

К одиннадцати часам вечера поток нуждающихся в экстренной помощи пациентов иссяк. Доктор совершил обход и проверил состояние пациентов, которых привезли раньше и уже отправили в комнату отдыха, чтобы те немного опомнились и взбодрились. Дежурство длилось до 6.00 — обычно Андерсу Юнасону редко удавалось поспать, даже если никого не привозили на «Скорой». Но в эту ночь он вырубился в одно мгновение.

Медсестра Ханна Никандер подала ему кружку с чаем. Никаких подробностей о новых пациентах она пока разузнать не успела.

Глядя в окно, ближе к морю Андерс Юнассон увидел яркие вспышки молний. Он подумал, что вертолет успел вылететь лишь в последний момент. Внезапно хлынул ливень — Гётеборг захлестнула непогода.

Стоя у окна, врач услышал шум мотора и увидел, что к посадочной площадке приближается вертолет, раскачиваемый порывистым ветром. Юнассон затаил дыхание, напряженно следя за тем, как летчик с тру-

дом управляет машиной. Затем «вертушка» исчезла из поля его зрения — и доктор услышал, как мотор сбавляет обороты. Сделав глоток чая, доктор отставил кружку.

Андерс Юнассон встретил носилки у входа в отделение неотложки. Его коллега Катарина Хольм, другой дежурный врач, занялась пациентом, которого доставили первым, — мужчиной с изуродованным лицом. Доктор Юнассон занялся второй пострадавшей — женщиной с огнестрельными ранениями. Он бегло осмотрел ее, пользуясь окуляром, и констатировал, что перед ним юная особа, на вид не более двадцати лет, основательно перепачканная землей и кровью, с тяжелыми ранениями. Он приподнял плед, в который ее закутала служба спасения, и заметил, что раны на бедре и плече кто-то заклеил широкой полосой серебрястого скотча. «Какой молодец!» — подумал он. Скотч удерживал заразу снаружи, а кровь — внутри. Пуля проникла в тело с внешней стороны бедра и насквозь прошла мышечную ткань.

Затем он приподнял пациентке плечо и увидел, что вторая пуля вошла через спину. Выходного отверстия не было, значит, свинец застрял где-то в плече. Андерс Юнассон мог только порадоваться, что легкое не задето, и поскольку крови в полости рта не обнаружил, то решил, что, вероятно, все обошлось.

— Рентген, — бросил он ассистирующей медсестре. Одного этого слова было достаточно.

Наконец Андерс Юнассон разрезал повязку на голове пациентки, которую ей наложила бригада службы спасения. Нащупав пальцами входное отверстие, он осознал, что девушка ранена в голову, — и бук-

вально похолодел. Выходного отверстия не было и здесь.

На миг Андерс Юнассон остановился и взглянул на девушку. И буквально оторопел. Перед ним чередой проходили люди — в разном состоянии, но им всегда требовалась его помощь. Среди них попадались семидесятичетырехлетние тетки, сраженные инфарктом прямо в самом центре торгового комплекса «Нурдстан», четырнадцатилетние мальчишки, которые случайно проткнули себе отверткой левое легкое, шестнадцатилетние девушки, наевшиеся таблеток экстази, а затем протанцевавшие восемнадцать часов и рухнувшие с посиневшими лицами. Попадались пострадавшие от производственных травм и жертвы разного рода насилия, малыши, атакованные бойцовскими собаками на площади Васаплатсен, и неудачливые «самоделкины», мужики, собиравшиеся лишь подпилить несколько досок электропилой «Блэк-энд-Деккер» и случайно раскроившие себе запястье до кости...

Андерс Юнассон часто сравнивал себя с вратарем. В каком-то метафорическом плане, конечно. Он стоял между пациентом и похоронным бюро «Фонус»¹ и являл собою последний рубеж обороны. Именно он принимал решение, что конкретно предпринять и как именно действовать. Его ошибка могла бы стоить пациенту жизни, или, в лучшем случае, пациент мог на всю жизнь остаться инвалидом. Чаще всего из всех возможных вариантов он выбирал единственно верный — поскольку проблемы подавляющего большинства пациентов носили вполне конкрет-

¹ Самое знаменитое похоронное бюро в Швеции.

ный характер и требовали принятия неотложных и вполне понятных мер. Пациент мог получить, скажем, удар ножом в легкое или раздробить кости в результате автомобильной аварии, а уж выживет он или нет — это зависело и от степени тяжести травм, и от уровня медиков.

Больше всего Андерс Юнассон ненавидел два типа травм. Первый — серьезные ожоги, которые почти независимо от уровня компетенции врачей и предпринятых мер чреваты пожизненными страданиями. И второй — черепно-мозговые травмы.

Девушка, которая лежала перед ним, могла жить с пулями в бедре и в плече. Но пуля, застрявшая у нее в мозге, — это уже проблема другого масштаба...

Вдруг до него донесся голос сестры Ханны.

— Простите?

— Это она.

— Что вы имеете в виду?

— Лисбет Саландер. Девушка, которую уже много недель разыскивают за тройное убийство в Стокгольме.

Андерс Юнассон взгляделся в лицо пациентки. Сестра Ханна права: копию паспортной фотографии этой девушки он, как и все прочие шведы, начиная с Пасхи, регулярно видел на первых полосах газет у каждого табачного киоска. И вот теперь убийцу подстрелили... Что ж, пожалуй, справедливость восторжествовала.

Но его это не касается. Его миссия заключается в том, чтобы спасти жизни пациентов, и неважно, кто они — трижды убийцы или нобелевские лауреаты. Или и те и другие в одном лице.

Затем наступил типичный для отделения неотложной помощи хаос, плавно перетекающий в эффективные действия. Дежурная бригада Юнассона работала слаженно, как всегда. Одежду Лисбет Саландер разрезали. Медсестра измерила кровяное давление — 100/70, а доктор Юнассон тем временем приставил к груди пациентки стетоскоп и стал слушать удары сердца. Ему показалось, что пульс на уровне нормы. Чего нельзя было сказать о дыхании — оно было жестким и прерывистым.

Даже при беглом осмотре доктор Юнассон классифицировал состояние Лисбет Саландер как критическое. Раны на плече и бедре можно было пока отложить — достаточно двух компрессов или нескольких кусков скотча, которые накрепко приклеил какой-то сердобольный прохожий. Гораздо важнее голова. Доктор распорядился сделать компьютерную томографию — на том самом томографе, в который больница инвестировала деньги налогоплательщиков.

Голубоглазый блондин, родом из Умео, Андерс Юнассон проработал в Сальгренской и Восточной больницах уже два десятка лет. За это время он перепробовал себя на разных поприщах — был научным сотрудником, патологоанатомом и врачом отделения «Скорой помощи». Одно из его качеств безусловно покоряло коллег и сослуживцев, и они по-настоящему гордились тем, что работали под его началом: он считал своим долгом не дать умереть ни одному из пациентов, которые поступали в больницу в его смену, — и каким-то мистическим образом ему это удавалось. Хотя, конечно, кое-кто из его пациентов все-таки умирал, но, как правило, уже в ходе дальнейших медицинских манипуляций

или по причинам, ничуть не зависящим от действий врача.

К тому же у Юнассона были неортодоксальные взгляды на врачебное искусство. Он считал, что врачи порой склонны чересчур поспешно бросать борьбу за здоровье пациента, толком не разобравшись в ситуации. Или, напротив, тратят непозволительно много времени на попытки поставить ему исчерпывающий диагноз. Хотя, конечно, иначе невозможно наметить соответствующий план действий. Но в том-то и дело, что пока врач будет размышлять, пациент может умереть. А в худшем случае врач сделает вывод, что случай безнадежный, и прекратит бороться за жизнь больного.

Но факт остается фактом — впервые в своей практике Андерс Юнассон столкнулся с пациентом с простреленной головой. Все-таки ситуация складывается таким образом, что без нейрохирурга никак не обойтись. Доктор почувствовал себя неудобно, но до него не сразу дошло, что, возможно, ему повезло даже больше, чем он ожидал. Перед тем как помыться и натянуть на себя экипировку для операционной, он подозревал медсестру Ханну Никандер.

— Есть один американский профессор, его зовут Фрэнк Эллис. Вообще-то он работает в Каролинской больнице, в Стокгольме, но в данный момент гостит в Гётеборге. Он известный нейрохирург, и к тому же мой хороший друг. Насколько я знаю, он живет в отеле «Рэдиссон» на Авеню. Пожалуйста, разузнайте номер его телефона.

Пока Юнассон ждал рентгеновских снимков, явилась Ханна с номером телефона отеля «Рэдиссон». Врач мельком глянул на часы — 01.42 — и взял трубку.